

Когда Ши Сюэмо вернулась, она обнаружила, что Дуань Жоцин не лежит на своём матрасе, а устроилась на большой кровати.

Дуань Жоцин повернула голову, не сдвигаясь с места, и, ухватившись за простыню, стала активно намекать:

— Момо, я заметила, что эта кровать двуспальная...

Ши Сюэмо безжалостно схватила простыню, встряхнула её, и Дуань Жоцин скатилась на матрас, после чего она холодно сказала:

— Сколько бы она ни была большой, это моя кровать.

— Но на матрасе так холодно и жёстко, — хныкала Дуань Жоцин, сидя на своём месте.

— Ты сама выбрала матрас, так что теперь спи на нём, — Ши Сюэмо безжалостно улеглась на кровать и накрылась одеялом.

Дуань Жоцин послушно подошла к выключателю и, прежде чем щёлкнуть им, сказала:

— Момо, закрой глаза.

— Ты такая ребёнок, — сказала Ши Сюэмо, но всё же послушно закрыла глаза. — Ну ладно, закрыла.

— Щёлк. — Дуань Жоцин закрыла глаза, выключила свет, затем открыла их и в темноте вернулась на свой матрас. Она легла и спросила:

— Момо, ты спишь?

— Сплю, — ответила Ши Сюэмо.

— Ага, — Дуань Жоцин несколько раз перевернулась на матрасе, чувствуя, как жёстко и неудобно на полу, а Ши Сюэмо её игнорирует, что было вдвойне неприятно.

В этот момент, чувствуя внутреннее недовольство Дуань Жоцин, Бай Нянь появилась с блеском:

— Малышка Жоцин.

— Что тебе надо? — Услышав голос Бай Нянь, от которого не ждёшь ничего хорошего, Дуань Жоцин насторожилась.

— Ничего, просто хочу напомнить тебе кое-что, — сказала Бай Нянь. — Ты не заметила, что с тех пор, как ты попала в лагерь, уровень симпатии Ши Сюэмо к тебе ни разу не менялся?

У Дуань Жоцин появилось плохое предчувствие.

— После действий, снижающих уровень симпатии, ты получала информацию об изменениях и вовремя останавливалась. Поэтому я изменила систему уведомлений на ежедневный отчёт. И, как и ожидалось, без моих напоминаний ты продолжала делать глупости, всё больше и больше снижая уровень симпатии.

— Хватит, я уже плачу! — заплакала Дуань Жоцин.

— Именно поэтому я решила объявить изменения уровня симпатии за день перед твоим сном, чтобы ты мучилась и не могла заснуть.

— Ты что, дьявол?!

— Нет, я просто Главный Бог, хи-хи-хи.

Изменения уровня симпатии Ши Сюэмо за сегодня: -3, -2, -1, -1, -1, -2, -1.

Итого: -62.

Пожалуйста, продолжайте в том же духе, чтобы скорее достичь -100.

Ши Сюэмо: Это была бессонная ночь, плачу.

Бай Нянь: Я ведь не такой уж и дьявол, я всего лишь внёс небольшой вклад.

На следующий день.

— Чу Янь?

Чу Янь проснулась и ошалела. Её возлюбленная Бай Юйсо восстановилась, превратившись из зомби в человека, и она должна была бы радоваться этому.

Но Бай Юйсо была крепко связана, а Чу Янь, единственная, кто мог двигаться в комнате, уснула, положив голову ей на ноги.

«...» Чу Янь не знала, что сказать. Не знала, стоит ли «просыпаться», и как объяснить это Бай Юйсо, которая наверняка решит, что она ужасная женщина, и отдалится от неё.

Может быть... снова превратить её в зомби?

Эта мысль мелькнула в голове Чу Янь, но в итоге она выбрала «проснуться», не решаясь встретиться глазами с Бай Юйсо.

Но она не ожидала, что Бай Юйсо скажет:

— Чу Янь, нас похитили?

Чу Янь моргнула и ответила:

— Да, нас похитил маньяк-убийца. Я так устала, что уснула, но чувствую, что он сейчас вышел. Давай убежим.

— Хорошо, тогда придётся тебе потрудиться, — сказала Бай Юйсо, непроизвольно пошевелив пальцами. Она чувствовала, что потеряла часть воспоминаний. Неужели Чу Янь не смогла сдержать свою любовь и в конце концов не удержалась, напала на неё и похитила?

Её потеря памяти — из-за удара по голове? Но она не чувствовала сильной головной боли, так что это было не так.

Она знала, что версия о совместном похищении была слабой, но если бы она не придумала этот предлог, она не знала, что бы сделала Чу Янь. Верёвки и цепи на её теле явно были наложены Чу Янь, чтобы удержать её.

Чу Янь уже сошла с ума. Бай Юйсо было немного страшно.

Обе знали, что маньяк-убийца был ложью, но обе молчаливо согласились с этим, и между ними повисло тяжёлое, невысказанное молчание.

Пытаясь сбежать из «логова убийцы», Бай Юйсо не могла игнорировать пятна крови, ведущие на кухню, где новые слои крови покрывали старые, и несколько человек были жестоко расчленены, их кровь высохла.

— Этот убийца настоящий маньяк, — сухо сказала Чу Янь, пытаясь что-то скрыть.

— Да, надеюсь, полиция скоро его поймают, — сказала Бай Юйсо, не решаясь больше смотреть на кухню. Её пальцы дрожали, сдерживая сильный гнев.

Она не понимала, действительно не понимала: если Чу Янь хотела просто удержать её, зачем убивать столько людей?

Если это была любовь, то достаточно было просто удержать её!

Добавлять лишних и ненужных людей было осквернением чистой любви!

На следующий день Дуань Жоцин проснулась полной энергии.

Хотя уровень симпатии Ши Сюэмо в -62 заставлял её чувствовать себя немного подавленной при пробуждении, ей было нечего бояться. Ведь когда вшей много, они не кусаются, а когда долгов много, их не возвращают. Когда уровень симпатии снижается слишком сильно, человек просто перестаёт обращать на это внимание.

Дуань Жоцин считала, что её уровень симпатии снизился не из-за её глупостей, а просто потому, что она не знала, что система уведомлений изменилась. Теперь, зная это, она точно не будет продолжать делать глупости.

... Похоже, она только что накликала беду.

Она на цыпочках встала, крадучись вышла из спальни, ведя себя так подозрительно, словно была вором. После её ухода Ши Сюэмо мгновенно открыла глаза и села.

Дуань Жоцин могла бы двигаться тихо, но её действия были настолько «искусственными», что Ши Сюэмо сразу проснулась. Вздыхнув, она посмотрела на время — пора вставать.

Дуань Жоцин вернулась из ванной, собираясь переодеться, и Ши Сюэмо, вспомнив её вчерашнее развязное поведение, дёрнувшись, сказала:

— Я тоже пойду умываться.

— Угу, — Дуань Жоцин, не понимая, что произошло, закрыла дверь после ухода Ши Сюэмо и стала переодеваться.

Переодевшись, она отправилась на кухню готовить завтрак.

Ши Сюэмо задержалась в ванной, вышла с мокрыми волосами и села в гостиной, используя способность, чтобы высушить их. Внезапно она спросила Дуань Жоцин, которая шумела на кухне:

— Ты вчера долго отсутствовала?

На кухне раздавались звуки, но Дуань Жоцин услышала её и ответила:

— Не так уж долго, а что?

Ши Сюэмо сказала:

— В мусорном ведре две использованные масляные тряпки.

Обычно для ухода за оружием хватает одной тряпки, но обе были использованы дочиста. Сколько же времени Дуань Жоцин вчера провела в бою? Она сама вернулась довольно поздно, неужели Дуань Жоцин пришла чуть раньше, но сделала вид, что ждала её?

— Что? — Дуань Жоцин удивилась, звуки на кухне прекратились, её голос повысился. — Момо, зачем ты копалась в мусоре?

Что за чушь? Что за мысли в голове у Дуань Жоцин? Новый день, и она снова начала её злить?

— Эти тряпки лежали на самом верху мусорного пакета, я просто мельком взглянула, рано или поздно бы увидела! — сказала Ши Сюэмо.

— Эээ...? — Дуань Жоцин, кажется, не совсем поверила, но, выдержав паузу, сказала:

— Момо, у меня отличные навыки ухода, хочешь, я тебе помогу?

— Пошлячка! — отругала Ши Сюэмо.

Дуань Жоцин почувствовала себя обиженной:

— Почему ты так говоришь? Я хотела помочь тебе с оружием, не хочешь — не надо, зачем кричать?

— Пошлятка! — повторила Ши Сюэмо уже громче.

Дуань Жоцин вышла из кухни, поставила завтрак на стол и тихо пробормотала:

— Только тот, у кого грязные мысли, всё воспринимает как похабщину.

Ши Сюэмо посмотрела на неё с «доброжелательным» взглядом.

Дуань Жоцин тут же закрыла рот и послушно села есть.

Но, съев пару кусочков, Дуань Жоцин снова забыла о прошлом и, с тарелкой в руках, подошла к Ши Сюэмо, протянув:

— Момо...

Ши Сюэмо нахмурилась:

— Что тебе надо?

— Куда мы сегодня идём? — спросила Дуань Жоцин.

Скоро они отправятся, и скрывать место уже не имело смысла. Подумав об этом, Ши Сюэмо

сказала:

— В зоопарк.

Улыбка на лице Дуань Жоцин постепенно исчезла.

<http://bllate.org/book/16338/1475594>